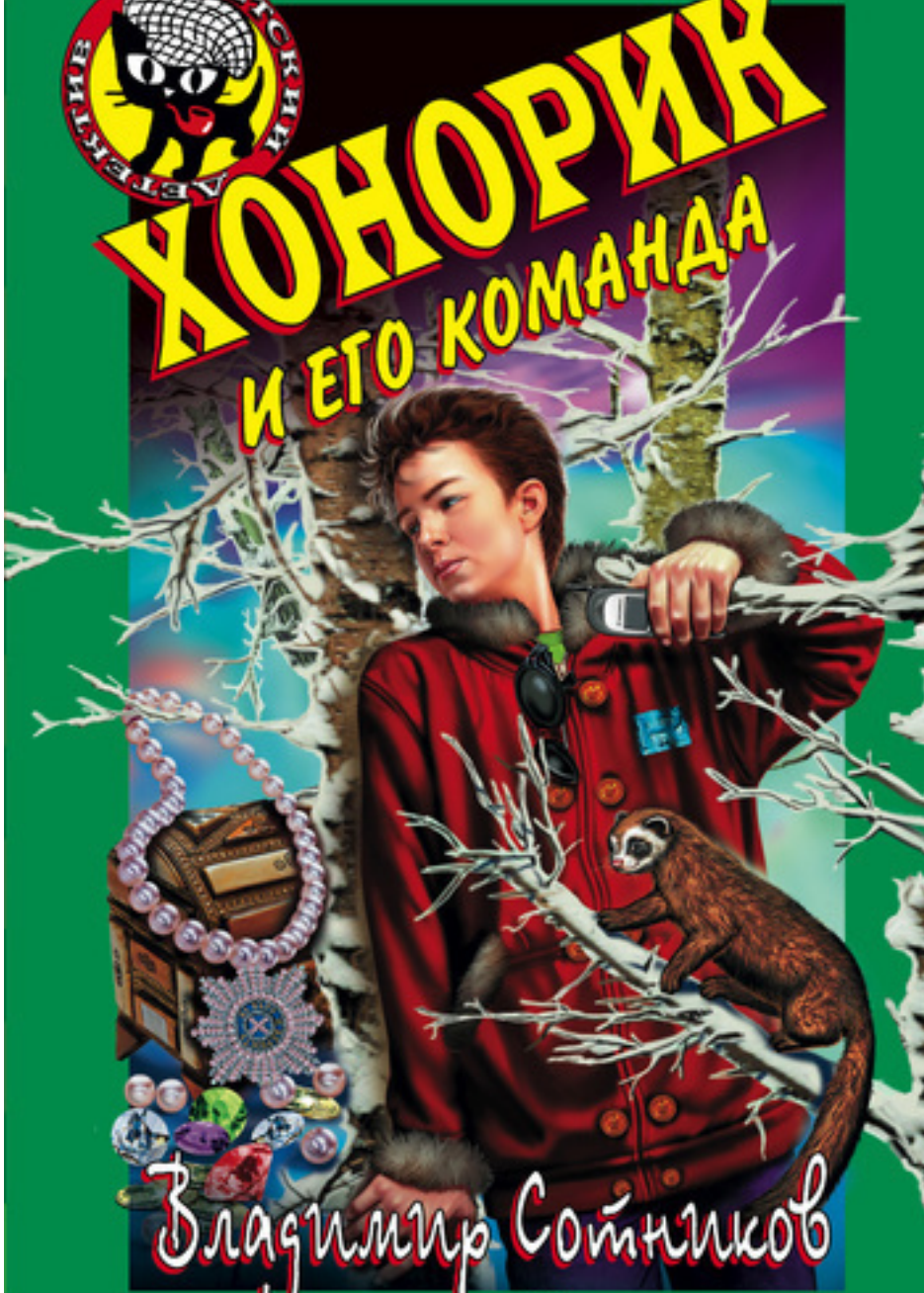

ХОНОРИЙ И ЕГО КОМАНДА

Владимир Сотников

ЭКСМО

Хонорик

Владимир Сотников

Хонорик и его команда

«ЭКСМО»

2003

Сотников В. М.

Хонорик и его команда / В. М. Сотников — «Эксмо»,
2003 — (Хонорик)

ISBN 5-699-04848-0

Как повезло неугомонной семейке Веселовых – Макару, его сестре Соне и маленькому брату Лadoшке! Городские власти решили очистить дно знаменитых Патриарших прудов, которые находятся рядом с их домом. А ведь под столетним слоем ила могут обнаружиться самые настоящие сокровища. Ребята уверены, что им удастся найти серебряные коньки, или дуэльные пистолеты, или шкатулку с драгоценностями князя Татарского, или еще что-нибудь необыкновенное. Вот только выясняется, что не они одни знают о подводных тайнах старинных прудов... И если бы не безошибочное чутье домашнего любимца Веселовых, хонорика Ньюка, так и досталась бы мошенникам главная находка, сделанная на Патриарших. Ведь все произошло так неожиданно, что поначалу и в голову никому не пришло, что эта вещьца – самое настоящее сокровище...

ISBN 5-699-04848-0

© Сотников В. М., 2003

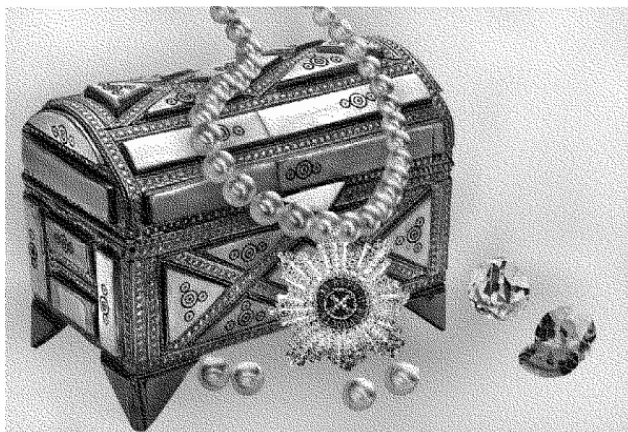
© Эксмо, 2003

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	15
Глава IV	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Михайлович Сотников

Хонорик и его команда

Глава I

Сюрпризы современного искусства

От хорошего настроения до плохого – один шаг. Хотя Макар Веселов никуда шагать и не собирался, настроение у него испортилось быстро.

Сидел он спокойненько в классе на своем месте у окошка, пригрелся на солнышке... Приятно пригрелся, потому что солнышко хоть и было зимним, но обещало скорую весну, каникулы и всякие прочие радости. Мечтать всегда приятно. Макар даже представил себя каким-то необычным тропическим зверьком в застекленном вольере Московского зоопарка. Зверек, конечно же, мечтал о своей далекой жаркой родине.

Невольное сравнение школы с зоопарком заставило Макара улыбнуться.

– Веселов! – услышал он сквозь сладостные мечтания. – Ты что, уснул? Нам осталось только твой храп услышать. Погаси, пожалуйста, свою мечтательную улыбку и сдавай быстрее анкету.

Светлана Викторовна ходила по рядам, потирая руки с таким видом, как будто бы она только что закончила стрижку овец. И как будто бы какая-нибудь одна заблудшая овца ускользнула из ее цепких рук. Такой овечкой оказался Макар.

К каждому классному часу Светлана Викторовна умудрялась напридумывать столько ненужных заданий – тестов, анкет с глупейшими вопросами, – что Макар воспринимал эти часы как наказание после преступления. Преступлением были, конечно же, сами уроки.

Вот и сегодня – очередная анкета с тридцатью вопросами, ответы на которые Макар никак не мог придумать. Он протянул Светлане Викторовне листок.

– Что такое? – она удивленно вскинула брови. – Ты не справился с таким простым заданием? Разве ты не знаешь свой любимый цвет? У тебя нет любимого времени года? И ты не понимаешь, какие качества ценишь в своих друзьях? Вот, полюбуйся, как справилась с заданием твоя соседка.

Конечно, у Светки Перепелкиной все было гладко. И любимый цвет, и время года, и честность, искренность, благородство, за которые она ценила каких-то вымышленных существ, называемых друзьями. На самом деле дружить с ней согласился бы разве что обитатель параллельных миров, потому что Светка любила только свое отражение в зеркале.

Честно говоря, Макар действительно не мог ответить на эти вопросы.

– Светлана Викторовна, а зачем вообще эта анкета? – проворчал он. – Ну ладно, давайте я напишу быстренько...

– Нет уж, твоих одолжений мне не надо! И быстренько не надо. Я хочу, чтобы ты внимательно проанализировал свой внутренний мир. От наклонностей и желаний человека зависит, какой личностью он вырастет в будущем.

Макар вздохнул. Ему показалось, что никакое будущее ему не светит. Ни наклонностей, ни желаний у него не было, а анализировать свой внутренний мир ему хотелось не больше, чем ковырять в носу, стоя на сцене Большого театра.

– Проанализирую, – буркнул Макар. – Дайте мне еще пять минут для глубокомыслия.

Он сделал сосредоточенное лицо и, дождавшись, пока Светлана Викторовна отойдет, быстренько заполнил пустующие клетки анкеты. При этом рука сама вывела: время года – каникулы, цвет – полосатый, качества друзей – дотянуться языком до кончика носа. А что? Между прочим, не так это просто! Сколько Макар ни старался повторить Лешкин фокус, не получалось. А Лешка спокойно может лизнуть свой нос, как какой-нибудь котенок, и даже улыбнуться при этом. Как его за это не ценить?

«Все, готов скандальчик», – вздохнул Макар, передавая листок.

Но переписывать ничего не стал. Надоели эти анкеты до чертиков!

Оказалось, и это еще не все. Светлана Викторовна, даже не читая, что написал Макар, отправила листок обратно.

– А профессия? – воскликнула она. – Самое главное, к чему вас готовит школа!

– Извините, – обреченно вздохнул он. – Профессию я еще не выбрал. Может быть, стать клоуном?

Надо было, конечно, сдержаться. Злить Светлану Викторовну – себе дороже. Поняв, что он прикалывается, она вчиталась и в остальные его ответы и, побледнев, отчеканила:

– Что ж, поздравляю! Клоуном ты уже стал. Чувства юмора у тебя в избытке. Над твоей анкетой мы посмеемся вместе с твоими родителями на родительском собрании. – Тут Светлана Викторовна возвысила голос, обращаясь ко всему классу: – Вот, Веселов ехидничает, думает, что он умнее всех. А я хочу, чтобы до вас дошли самые важные истины, чтобы вы научились думать, анализировать, выбирать. Если не научитесь отвечать на простые вопросы, вы никогда не сможете решать сложные проблемы, встающие перед вами в жизни...

Макар прикрыл глаза. Ему показалось, что его подхватило легкое облако, и он, как во сне, понесся в призрачную тропическую страну. Он знал, что через пять секунд слова Светланы Викторовны превратятся в сплошной гул – во всяком случае, в его сознании.

– ...подумайте, подумайте об этом хорошенько! – каким-то странным, даже обиженным голосом говорила Светлана Викторовна. – И ты, Веселов, особенно. А кстати, клоуном быть не так уж плохо. Только не на уроках. Когда-то в детстве и я хотела быть клоуном.

– И я! И я! – сразу выкрикнуло несколько голосов.

Светлана Викторовна улыбнулась и вышла из класса.

«Не такая уж она все-таки злая, – со стыдом подумал Макар. – Зря я над ней прикололся. Приколы надо для друзей оставлять – вон для Лешки, например. А Свичка молодец – не стала обострять ситуацию. Как вот только родители отреагируют на анкету?»

Настроение все-таки испортилось. Оно всегда портилось, когда Макар чувствовал себя виноватым.

Его толкнул сияющий Лешка:

– Ты, Макарон, молоток, повеселил публику. Я тоже без дела не сидел. Видал?

И Лешка протянул Макару его анкету.

– Свичка ее на стол положила, а я тихонько стащил из стопки. Держи, уничтожай улики! Или перепиши, как надо. Зачеркни свои остроты пожирнее да напиши что-нибудь другое. А Свичке скажешь, что она уронила листок.

«Свичка» – это было сокращение от Светланы Викторовны. Не называть же учителей полными именами! Никакого времени не хватит.

Макар вздохнул. Казалось, его настроение, как облачко по небу, поплыло в сторону необратимости. В сторону ухудшения, конечно. А почему, Макар и сам не понимал. Вроде бы все не так уж и плохо: Лешка доволен, ребята тоже похихикали, анкета – вот она, хочешь, порви, хочешь, исправь. Но почему так неуютно на душе?

Он взял анкету, повертел листок в руках. Одно движение – и она перестанет существовать. Ни мама, ни папа никогда не узнают, что Макар выступал в школе в роли клоуна. Узнают, конечно, со слов Свички, но без вещественных доказательств.

Но теперь Макару почему-то казалось, что Свичка и не станет жаловаться родителям: как-то странно закончила она классный час. И улыбка эта ее странная... Лучше бы учителя просто орали, кричали и топали ногами – тогда все было бы понятно. А когда они по-человечески улыбаются и еще вспоминают свое детство, тут любой растеряется. Как с такими учителями себя вести?

Макар перечитал свои прикольные ответы. Переписывать их было как-то неудобно. Чем другие, случайные слова, которые он сейчас написал бы, лучше приколов? Ничем.

– Хочешь, сотрем? – предложил Лешка. – У меня специальный ластик есть. Проверенный, между прочим. Свичка двойку по математике из журнала в дневник выставила, а я стер. Правда, мама все равно по вдавренности определила, что там было написано. Ругалась... Совесть, говорит, я свою стирал, а не двойку! Жуть!

– Вот видишь, – усмехнулся Макар. – Не надо ластика.

Он взял ручку и в графе о профессии написал: «Не знаю».

Но вот самому отнести анкету Свичке у Макара духу не хватило, и он попросил это сделать Лешку.

– Ну ты даешь, Макарон! – обиделся тот. – Я для тебя анкету ворую, остатки совести расходу, а ты меня еще заставляешь к Свичке ползти с покаянием?

– Да ладно тебе, – отмахнулся Макар. – Мне она нотации станет читать, а тебе что – отдал, и бежать.

– Знаешь, что она сказала? – Лешка догнал Макара уже в школьном дворе. – Она сказала, что, во всяком случае, это твой честный ответ. Насчет профессии. Представляешь, если я начну ей так всегда отвечать: не знаю! А Свичка будет говорить: во всяком случае, это твой самый честный ответ! Молодец!

– А какой у тебя цвет любимый? – вдруг спросил Макар.

И Лешка растерялся. Он смотрел по сторонам, будто искал этот самый любимый цвет. Синее небо? Белый, а скорее, грязный снег? Желтое здание школы? Кислотный цвет перепелкинской куртки?.. Лешка пожал плечами.

– Ну, а что ты написал? – напомнил ему Макар.

– Зеленый написал, – отмахнулся Лешка. – Ну, типа там листья, растительность... Не белый же!

– А чем тебе белый не нравится? – почему-то рассердился Макар. – Чем белый хуже зеленого? Подумай своей башкой: чем этот цвет перед тобой виноват? Если тебе все равно, то зачем же обязательно надо что-то выбирать?

– Да не хуже белый зеленого, – растерянно пробормотал Лешка. – Не нравится просто мне, вот и все. Не люблю чистоту всякую! Да что ты кипятишься, Макарон? Так и крыша у тебя поедет! Думай лучше о чем-нибудь приятном. Вон, весна скоро. Тут и выбирать ничего не надо. Растает снег, вырастет трава... Каникулы начнутся! А ты нервничаешь.

– Я не нервничаю, а пытаюсь понять, как движется мысль по твоим извилинам. Не такой уж, надо сказать, сложный у нее путь... Насчет профессии ты что написал? – не унимался Макар.

Лешка вздохнул и покрутил у виска пальцем:

– Точно сбрендил. Зачем тебе мои мысли? Да какая тебе разница, какая у меня профессия? Ну, скульптор я.

Макар оторопело уставился на друга.

– Что? – спросил он. – Кто ты?!

– Скульптор, – спокойно повторил Лешка.

Ничего не понимал Макар... Какой цвет любимый – Лешке все равно, а насчет профессии – так четко и однозначно высказался! И откуда вдруг такая странная профессия? Тем более уже вполне готовая. Не в будущем, а в настоящем.

– А почему скульптор? – удивился Макар. – Может, у тебя таланта нет! Да у тебя и по рисованию... по-моему, чуть больше двойки.

– Талант развить можно. – Лешка махнул рукой, словно уже начал развивать этот самый талант. – Не проблема! Было бы желание.

– Представляю твои скульптуры, – улыбнулся Макар. – На них будет написано: «Детям до восемнадцати смотреть запрещается».

– Ой-ой-ой! – воскликнул Лешка. – Как остроумно! Если хочешь знать, скульптура – это не фотография какая-нибудь. Точности и похожести не требуется. В скульптуре смелость нужна.

Макар вдруг рассмеялся.

– Ты чего? – обиженно спросил Лешка. – Я тебе как другу все по правде рассказываю, а ты... Ну и не надо!

– Я не над тобой смеюсь, – объяснил Макар. – Вон, смотри, снеговик. Тоже скульптура, между прочим. Подтаявшая, правда... А ну-ка, скульптор, сможешь ты ее обновить?

Лешка хмыкнул и медленно подошел к снеговiku. Ребром ладони он подправил его подтаявшие формы, взглядом пошарил вокруг себя, поднял несколько веток, смятую банку из-под кока-колы... Через минуту снеговик превратился в трансформера с загадочным выражением лица.

– Видал? – оглянулся на Макара Лешка. – Пять смелых движений – и скульптура готова. С характером, между прочим.

– Ну, наверное, и я бы так смог, – пожал плечами Макар.

– Ну, давай! – хихикнул Лешка.

Макар взял ветку, потом банку, потом опять ветку... Куда их сунуть, приспособить? Он задумался.

– Понял? – ухмыльнулся Лешка. – В искусстве смелость нужна. Задумался – пропал. Остановился, короче. А я раз, два – и наваял произведение.

Макар хотел возразить, но так же, как и со снеговиком, не сумел составить из своих пестрых мыслей что-нибудь внятное. Получается, Лешка прав?

Они молча шли по переулкам. Наконец Макар спросил:

– Ну, и много ты создал таких скульптур?

– Для моего возраста достаточно. Материала мало, – вздохнул Лешка. – Это мы прикалывались со снеговиком, всякой ерундой пользовались, а для серьезных скульптур смятые банки не подойдут. Каждая деталь должна быть серьезной. – И вдруг Лешка остановился как вкопанный. – Вот!.. – прошептал он. – Вот где материала навалом... Ну, тебе везуха, Макарон! Рядом с домом такую помойку раскопали!

Макар взглянул в ту сторону, куда показывал Лешка.

Вместо Патриаршего пруда зиял карьер, разрытый несколькими экскаваторами. Снег, смешанный с землей, груды бесформенного металла – болтов, труб, арматуры, решеток, балок... Казалось, здесь пронесся смерч.

Еще утром Макар проходил мимо пруда и видел маленькую фигуристку, которая каталась на льду. И вот, через несколько часов... Он растерянно смотрел перед собой, не понимая: неужели так быстро можно устроить разруху?

– Из этих железяк можно такую скульптурку отгрохать! До неба! В назидание потомкам, – восхищенно произнес Лешка.

– Да уж и без твоей скульптуры, – удивленно пробормотал Макар, – хуже не придумаешь... Что же здесь случилось?

Пока он наблюдал за движением бульдозеров и экскаваторов, Лешка успел набить карманы болтами и железными скобами.

– Вот материал для Свичкиного портрета! Такие детальки как раз подходят для ее железного характера.

Макар даже не задумался над тем, шутит Лешка или нет. Ему было не до этого... Его дом – вот, рядом. А возле дома вместо тихого и уютного пруда вдруг появился строительный котлован. Что же можно строить в пруду?

– Вы чего тут пасетесь? – вдруг услышали они грубый голос. – Брысь отсюда!

Из крайнего бульдозера высунулся водитель. На голове у него был летчицкий шлем. Макар видел такие шлемы в старых фильмах про войну с фашистами.

– А чем мы мешаем? – запихивая последний болт в карман, нахально спросил Лешка.

– Брысь, и все! – без всяких пояснений повторил бульдозерист. – А то закопаю!

И он довольно хохотнул, решив, наверное, что удачно пошутил.

– А почему вы в таком шлеме? – спросил Лешка. – Взлететь надеетесь? Или были летчиком в прежней жизни?

– Чего-о? – уставился на них бульдозерист. – В какой еще прежней жизни? Сказал – валите отсюда!

«Странно, – подумал Макар. – На пустом месте возникла такая перебранка. Неужели мы ему так уж мешаем?»

Он дернул Лешку за руку, увлекая его за собой.

– Пошли, ну его, этого летчика!

Они отошли за памятник великому баснописцу Крылову. Рядом располагались маленькие скульптуры героев басен – волка, ягненка, обезьяны, слона, собаки Моськи. У Макара даже веселее стало на душе от этого зрелища.

– Вот это скульптуры! – сказал он Лешке. – Не то что твои болты. Я думаю, Свичка предпочла бы изобразиться даже в виде обезьяны, а не в виде болтов и гаек.

– Прошлый век, – отмахнулся Лешка. – Для мелких детишек скульптурки. Мыслящий человек не обращает на них внимания.

Макар, хоть и считал себя мыслящим, все-таки подошел к волку и потрогал его отполированный до блеска зуб. Наверное, человек тысяча касались этого клыка.

Лешка остался верен себе: в разинутую пасть волка он вставил болт.

– Вот, совсем другой характер! – удовлетворенно хмыкнул он. – Осовременили волчару. Технический прогресс!

Видимо, идея Лешке понравилась, и он решил осовременить таким образом всю аллею крыловских героев. Тем более что материала в его карманах было достаточно. Воровато оглянувшись, чтобы не было поблизости никого из взрослых, он двинулся к ничего не подозревающей обезьяне.

Макар хотел его остановить, но не успел. Он вдруг увидел, что тот самый бульдозерист в шлеме – Летчик, как мысленно назвал его Макар, – почему-то совсем не пользуется своей техникой.

Летчик, как нашкодивший кот, быстро-быстро копал руками землю совсем рядом с ножом бульдозера.

«Неужели так быстрее получается? – усмехнулся про себя Макар. – Или он с ума сошел?»

Но тут он понял, что Летчик не сумасшедший... В его руках появился какой-то предмет – и тут же исчез под спецовкой. Быстро оглядевшись, Летчик юркнул в кабину бульдозера, отъехал в угол стройплощадки и заглушил мотор. Так же воровато оглядываясь, он выскочил из кабины и исчез в строительном вагончике.

Макар заметил, что и Летчик, и Лешка ведут себя совершенно одинаково: воровато оглядываются, чтобы их никто не застукал. Но Лешка делает вполне безобидные вещи, а вот Летчик... Интуиция сыщика подсказывала Макару: с таким видом совершаются если не преступления, то по крайней мере таинственные дела.

Глава II

Пицца для размышлений

– Алеша! – услышали они женский голос.

Из остановившейся машины выглянула Лешкина мама.

– Все, Мак, меня домой забирают, – вздохнул тот. – Прямо с улицы, как коты помойного... Собери мои болты, ладно? Я уже не успею. Мать подумает, что я зверькам хвосты откручиваю. Все, пока! Завидуя тебе. Рядом с домом такую стройплощадку иметь – моя мечта!

И Лешка юркнул в машину. А Макар так надеялся на его помощь! Он даже не успел высказать Лешке свои догадки насчет Летчика, а ведь когда рассуждаешь наедине с собой, эти догадки растут, как снежный ком. Чего только в голову не взбредет!

Поэтому Макар постарался отогнать от себя лишние мысли, а оставить самые главные. То есть только факты. Если отбросить всю болтовню с Лешкой, то останется одно странное событие, свидетелем которого стал Макар: бульдозерист откопал и спрятал какой-то предмет. А если к этому простому на первый взгляд событию добавить все остальные обстоятельства, то оно вовсе перестает быть простым. Например, если добавить обстоятельство места, как сказала бы Свичка. Ведь не на огороде каком-нибудь картошку копал Летчик! На дне Патриарших прудов очень даже много всякого полезного хлама скопилось за столетия. И не какие-нибудь простые железяки-болты, которые так ценит великий скульптор Лешка... К тому же бульдозерист старательно прогонял ребят, наверное, не желая иметь рядом лишних свидетелей... А сам потом стал действовать быстро и скрытно: откопал предмет, спрятал под спецовкой и скрылся в вагончике.

Макар стоял и думал. То есть это ему казалось, что он думает. А на самом деле он просто стоял и тупо смотрел на развороченный котлован.

И вдруг он увидел обыкновенную ворону, которая вела себя как-то странно. Она подходила к Макару то с одной стороны, то с другой, перепархивала с места на место. И даже несколько раз негромко каркнула. Макар понял: ворона привлекает к себе его внимание, чтобы выпросить какое-нибудь угощение. Вот хитрюга! Понимает своими птичьими мозгами, что если человек просто так стоит, засмотревшись куда-то, то никогда не додумается достать из кармана крошки. Значит, надо этого человека, то есть Макара, вывести из задумчивости, чтобы он обратил на голодную птицу внимание.

Макар усмехнулся птичьей догадливости и покопался в карманах. Несколько обломков сушки послужили угощением для вороны.

«Вот, – словно говорил ее вид, когда она принялась расклеивать сушку, – наконец-то догадался, чего от тебя хотят».

И тут Макар чуть не подпрыгнул от вороньей подсказки. Вот как надо действовать! Не стоять истуканом, а, пусть даже не прыгая и не каркая, все-таки повертеться вокруг котлована. Вокруг бульдозера, экскаваторов, вагончиков... Под лежащий камень, как известно, вода не течет. А если походить вокруг, посмотреть по сторонам повнимательней, что-нибудь новенькое взгляду и откроется. Если хочешь что-то увидеть, то нельзя стоять на месте. Это если применить к его ситуации пословицу про лежащий камень.

И Макар стал кружить по аллеям у пруда. Разве запрещено школьнику после трудных уроков прогуляться на свежем воздухе? Обдумать решение каких-нибудь дурацких задач? Совсем не запрещено.

Вначале он бродил поодаль, а потом, осмелев, стал подходить все ближе и ближе к стройплощадке. Может, Лешке и нравилось это безобразие, но у Макара просто мороз по спине пробежал от вида уничтоженного пруда. И зачем надо было расковыривать весь лед, рыть землю?

Может, таким образом строители собираются углубить пруд или хотя бы почистить его? Но все равно было жалко прежней красоты.

Наверное, у строителей был обеденный перерыв: вся техника стояла, что называется, на приколе – не работал ни один механизм, да и людей не было видно. Безлюдный, можно сказать, марсианский пейзаж.

Это, конечно, затрудняло разведку. В безлюдном месте любой одинокий человек привлекает внимание, поэтому Макар старался прятаться за деревьями, ограждением, строительной техникой, а сам все ближе подбирался к вагончику, где скрылся бульдозерист в летчицком шлеме.

Уже совсем близко, вот и распахнутая дверь... На всякий случай Макар придумал, что спросит, который час, если его застукают прямо здесь. Ведь прохожих вокруг почти нет – только вдалеке гуляет какой-то старичок с собачкой. Время спросить всегда уместно.

«И своевременно, – усмехнулся он про себя. – Вот я и придумал смешное выражение: время спросить всегда своевременно».

Медленно и осторожно он заглянул в дверь вагончика. Хотя, конечно же, это было абсолютной глупостью. Если бы кто-нибудь сейчас его увидел, то сразу понял бы, что он занимается слежкой. А следить надо так, чтобы на слежку это совсем не было похоже. Например, просто пройти мимо и по дороге быстренько скосить глаза в нужную сторону.

Но хоть Макар и допустил ошибку, никто ее не заметил. Потому что в вагончике... было пусто! В смысле людей, конечно. Разных предметов там было видимо-невидимо: и запчасти, и спецовки, и всякие ломы-лопаты. Но из людей – никого.

Внимание Макара привлек шлем – тот самый, летчицкий. Почему-то он валялся прямо на полу у самой двери, а рядом с ним лежала опрокинутая табуретка. Просто так, ни с того ни с сего, такие вещи на полу не валяются – значит, здесь что-то происходило. Спешили, торопились – уронили шлем, опрокинули табуретку, и дверь за собой не закрыли. Только так Макар мог объяснить увиденное.

Он осторожно дотронулся до шлема. На внутренней стороне была надпись: Петров. Значит, фамилия бульдозериста Петров. Куда же этот Петров так быстро исчез?

У Макара мелькнула мысль: а не воспользоваться ли ситуацией и не обыскать ли вагончик? Вдруг он найдет тот самый предмет, который откопал этот Петров-Летчик? Но он сразу же отогнал эту заманчивую мысль. Во-первых, на обыск уйдет много времени, и быть застигнутым кем-нибудь за таким занятием не очень-то приятно. А во-вторых, если Летчик исчез, то скорее всего прихватил с собой и находку.

Странно, но Макар хоть и узнал фамилию бульдозериста, все равно про себя продолжал называть его Летчиком. Наверное, по привычке. Назвал с первого раза – и теперь этот Петров останется Летчиком. Во всяком случае, для Макара.

Сработала воронья подсказка! Правда, ясности она не внесла. То, что Макар увидел в вагончике, лишь добавило всему случившемуся загадочности. Значит, надо продолжить осматривать все вокруг, и чем скорее, тем лучше.

Тем более что Макар услышал близкие шаги. Он тут же отпрыгнул от вагончика и как ни в чем не бывало стал взбираться по склону котлована к аллее. Оглянувшись, он увидел рабочего, который, дожевывая что-то на ходу, направлялся к экскаватору.

– Дядь! – позвал его Макар. – А вы случайно Петрова не видели?

– Вот чудеса! – хмыкнул рабочий. – И что-то он вдруг всем так понадобился?

– Кому это всем? – удивился Макар.

– Как кому? Вот ты спрашиваешь, а пять минут назад журналисты к нему приезжали. Заглянули к нам в бытовку, спросили, где Петров. Мы и указали на его вагончик. А что, там их нет?

Макар помотал головой.

– Наверное, они с ним где-нибудь беседуют. На свежем воздухе, – сказал он.

– Ага, – усмехнулся рабочий. – Только не пойму, что он им рассказать может. Тоже мне, звезда экрана!

– А что, журналисты с телевидения были? – спросил Макар. – С камерами?

– Да это я так сказал, – отмахнулся рабочий. – Обычные журналисты. Может, из газеты. Все, не мешай работать.

И он полез в экскаватор.

«Странно, – подумал Макар. – После встречи с журналистами не должны валяться на полу табуретка и шлем...»

Он огляделся вокруг и увидел невдалеке на аллее того самого старичка с собакой.

«Пять минут назад... – подумал Макар. – В это время старичок гулял почти на том же самом месте. А ходит он не быстро...»

И он поспешил навстречу старичку.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Макар. – Простите, но мне больше нечего спросить. Дело в том, что я зашел к своему знакомому, который здесь работает. А оказывается, к нему приехали журналисты. Вы случайно не видели их? Куда бы они могли отойти?

– Отойти? – переспросил старичок. – Знаете, молодой человек, они не только отошли, но и отъехали. Вон там стоял их джип, они сели в него и уехали. Только уж больно настойчивыми показались мне эти журналисты. Ваш знакомый не очень-то хотел с ними разговаривать. И идти не хотел. Но уж эти современные представители прессы! Хватают человека, насильно ведут, сажают в машину...

Макар от удивления открыл рот:

– Насильно?

– А как еще это назвать? – возмутился старичок. – Знаете, мне даже показалось, что это было похоже на похищение. Да-да, именно на похищение! Один человек упирается, а двое заталкивают его в машину. Я даже хотел милицию позвать. Но подумал, раз человек сам не взывает о помощи к окружающим, то... Ведь он мог бы крикнуть, не правда ли? Со своими спутниками он же разговаривал! И я подумал, что это все-таки не похищение. Просто настойчивые уговоры. Да, видимо, так будет точнее. Тем более вы сейчас меня абсолютно успокоили. Современные журналисты добиваются своей цели любыми способами – такие нынче нравы, к сожалению.

«Журналисты! – подумал Макар. – Это они сами себя так называли... Неизвестно еще, кто они такие!»

Но старичку он этого не сказал.

– А вы не заметили номер машины? – спросил он. – Знаете, на всякий случай... Если мой знакомый останется недоволен, то хоть будет знать, на кого жаловаться.

– Ну, они должны были ему все-таки представиться, – сказал старичок. – Не думаю, что этих грубиянов придется разыскивать таким сложным способом. А номер я все-таки не запомнил. Хотя знаете... Там были три тройки. Я еще подумал о том, как часто на джипах встречаются номера с одинаковыми цифрами. Как это говорится современным языком: для крутизны, да? Если у машины в номере три одинаковые цифры, значит, ее владелец – крутой человек. Мне это сын как-то объяснял. Крутой! И словечко-то какое придумали!..

И старичок, покачивая головой, неторопливо пошел по аллее. А Макар так и остался стоять в растерянности. Что еще можно было узнать у старичка? И так информация, что называется, получилась полной. Полнее не придумать.

Двое «крутых» людей, которые представились рабочим журналистами, насильно увезли Летчика в джипе. Это заметил старичок, об этом свидетельствует и перевернутая в вагончике табуретка, и шлем, который валялся на полу... Может быть, Летчик даже сопротивлялся! Зна-

чит, все случившееся вполне можно назвать похищением – тут старичок прав, нечего в этом сомневаться.

Макар даже похолодел от такого поворота событий. Что делать? Бежать к рабочим, поднимать тревогу? Сказать, что их товарища украли? Увезли на джипе с номером, в котором есть три тройки?

Но уж очень спокойным был экскаваторщик – сам не заподозрил ничего, поверил «журналистам»... Конечно, он только посмеется над Макаром. Так не лучше ли подождать час-другой? Да и домой надо зайти, хоть рюкзак оставить. А потом, на прогулке, и продолжить расследование.

В любом случае, пока Макар не увидит Летчика хотя бы издалека, он уже не успокоится!

Глава III

Проверочная прогулка

Странно идет время! Уроки тянутся бесконечно, а стоит только выйти из школы и, пока дойдешь домой, оказывается, пролетело почти два часа. Наверное, болтовня с Лешкой заняла много времени – само происшествие на Патриарших прудах не могло длиться так долго.

Дома уже были Макарова старшая сестра Соня и младший брат Ладощка. Соне недавно исполнилось четырнадцать лет, а Ладощке восемь. Ну, а Макару, как он однажды пошутил – среднеарифметическое между ними. То есть четырнадцать плюс восемь и поделить пополам – одиннадцать.

Правда, точное среднеарифметическое не получалось, и Макару было не одиннадцать, а почти двенадцать, но шутка есть шутка. В ней главное – смысл. А смысл заключался еще и в том, что Макар во всем был серединкой между сестрой и братом. Соня – умная и рассудительная. Ладощка еще довольно глупенький – из-за возраста, конечно. А Макар, понятное дело, хоть и умнее брата, но сестре уступает по знаниям.

Да и был ли на свете мальчишка двенадцати лет или даже старше, который ей в этом не уступал бы! Казалось, Соня знает все на свете – столько книг она прочитала. Макар с ума бы сошел, если бы проглотил их такую уйму, потому он на всякий случай и не стремился прочитать их так много. Впрочем, это не мешало ему поучать Ладощку – по праву старшинства. Ну, и более зрелого ума, конечно.

Во всем остальном Макар тоже был серединкой между братом и сестрой. Ладощка смешливый, Соня серьезная, а Макар – так, наполовину. Нормальный, в общем.

Во всем, кроме красоты. Потому что Соня была самой настоящей красавицей... На это все обращали внимание, особенно на ее серебряные волосы и зеленые глаза. Макар считал, что из-за этой своей красоты Соня и стала такой умной. Неприятно же, когда тебе все время говорят: «Ну, такой красивой девочке и учиться ничему не надо! Она хоть сейчас может быть фотомоделью».

Соня пока еще точно не знала, кем она хочет быть, но постоянно увлекалась чем-нибудь умным – то живописью, то классической музыкой. Это вдобавок к книжкам, конечно.

Ну, а Ладощка, которого вообще-то звали Володей, но все называли детским прозвищем, – никакой особенной красотой не отличался. Обычный мальчишка с длинными, как у девчонки, волосами, которые он категорически отказывался стричь. Главной его отличительной особенностью было то, что он почти всегда улыбался во весь свой буратиновый рот.

А вот главной Макаровой особенностью были веснушки... И никакой радости ему такая «особая примета» не приносила. Что хорошего, когда они у тебя и на носу, и на лбу, и на щеках, и даже на ушах?

Были в семье еще и мама с папой, конечно. Они работали учеными-этнографами, то есть изучали обычаи и быт всяких народов и селений. В основном родители делали это в своем научном институте, но часто еще и ездили в командировки, да и дома все время говорили о работе. И как только они при этом успевали воспитывать детей? Впрочем, дети на них не жаловались, потому что считали, что воспитываются предостаточно.

А еще у Веселовых был маленький пушистый зверек хонорик – смесь хорька и норки. Звали его Ньюком, потому что он издавал носом смешные звуки: нюк-нюк, нюк-нюк. Макар считал Ньюка намного умнее и собаки, и кошки, хотя этих животных у них никогда не было. Достаточно было Ньюка, общего любимчика.

Когда Макар пришел домой, Ладощка сразу же спросил:
– Ты где это шлялся?

Макар отвесил ему легкий предупреждающий подзатыльник:

– Во-первых, со старшим братом так не разговаривают. А во-вторых, хоть я и не шлялся, а гулял, разве это запрещено делать после уроков?

– Целых два часа? – удивилась Соня. – Интересно, где же ты гулял?

Макар вспомнил обстоятельства своей «прогулки» и встрепенулся:

– Понимаешь, мы с Лешкой заболтались! Он, оказывается, скульптуры делает. Из болтов, проволоки, гаек всяких... Но это не главное. Главное, что мы подошли к Патрикам, а они – разрыты!

– Да, к сожалению, – сказала Соня. – Там будут устанавливать какой-то дурацкий памятник. Я читала об этом в газете.

– Да памятником там и не пахнет! – воскликнул Макар. – Там такое, такое...

– Что же тебя так удивило? – пожала плечами Соня. – Я читала, что о памятнике еще не принято окончательное решение. Может быть, общественность и журналисты выступят против этого неуместного замысла и выскажутся за то, чтобы просто лучше обустроить пруд. Почистить его, сделать глубже...

Как только Макар услышал про журналистов, то просто подпрыгнул:

– Да никакие это не журналисты! Странные типы они, вот кто!

– Ты это о ком? – не поняла Соня. – Почему они не журналисты?

Макар понял, что разговор надо начинать с начала, иначе Соня ничего не поймет. А это было очень важно. Сколько раз сестра помогала ему нужным и точным советом! Не зря все взрослые говорили, что у нее светлая голова. Не в смысле волос, а в смысле ума. Вот Макар и хотел в очередной раз воспользоваться Сониным умом. Может, она выскажет хоть какую-нибудь дельную догадку? Очень он на это надеялся...

– Ты только не перебивай, ладно? – попросил он. – А то я запутаюсь. Сейчас я расскажу тебе и заодно сам все вспомню в мельчайших подробностях. Как говорит папа, объясняющий и сам к концу объяснения кое-что поймет...

На рассказ ушло не очень много времени. Оказывается, если не спешить и не сбиваться, всегда все можно рассказать быстро. Это не урок невыученный, когда приходится мямлить и делать вид, что ты не полный дурак.

Выслушав Макара, даже Ладощка перестал улыбаться. А Соня и вовсе помрачнела.

– Неприятная история, – сказала она. – Вечно ты, Мак, оказываешься в самом центре странных событий.

– Если бы в центре! – вздохнул Макар. – Тогда я по крайней мере знал бы, что к чему. А так – только со стороны подглядывал.

– Надо было домой спешить, а не подглядывать, – заметила Соня.

– Ах так! – возмутился Макар. – Значит, ничего не вижу, ничего не слышу... И живу себе спокойненько. А вокруг пусть творятся всякие безобразия?

– Да уж, конечно, так нельзя, – согласилась Соня. – Теперь придется разбираться. Вдруг человек в беду попал!

Макар с уважением посмотрел на сестру. Все-таки она изменилась за последний год – несколько расследований, которые они провели вместе, многому ее научили. Во всяком случае, сейчас Соня ни за что не останется в сторонке. Молодец!

– Спешить надо, – сказал Макар. – Только вот я не знаю, с чего начать...

– С проверки, – твердо заявила Соня. – Сначала надо проверить, действительно ли исчез этот человек.

– Летчик, – подсказал Ладощка.

Оказывается, он слушал очень внимательно! И даже направился в прихожую, зашуршав там курткой.

– Постой-постой, – удивился Макар. – Ты куда?

– На прогулку, – спокойно ответил Ладощка. – А вы будете присматривать за мной и заодно делать свою проверку.

– Разве мы сказали, что возьмем тебя с собой? – засмеялся Макар. – Вот хитрюга! Все уже решил.

– Ладно, пойдем все вместе, – разрешила Соня. – Надеюсь, ничего опасного нас не ожидает. Тем более втроем мы больше увидим.

– Может, и Ньюка возьмем? – предложил Ладощка. – Он след возьмет...

– Вот это уже лишнее, – строго сказала Соня. – Какой еще след? Ты говоришь глупости. И учти, никуда от нас ни шагу. Понял?

Ладощка довольно заулыбался. Он был рад, что на этот раз ему так легко удалось увязаться за братом и сестрой.

Вообще-то, если бы это случилось раньше, Макар с Соней ни за что не взяли бы с собой Ладощку. Но они помнили, какую неожиданную помощь оказывал он в прежних расследованиях. Иногда Ладощка умел замечать такие подробности, которые ускользали от старших.

Но, конечно же, не только для пользы брали они сейчас с собой младшего брата. Просто им было жалко его обижать. К тому же и Макар, и Соня надеялись, что проверка завершится благополучно. Скорее всего, увидят они на месте этого Летчика. А Ладощка останется доволен, что его взяли не на простую прогулку, а на проверочную, и в следующий раз не будет приставать.

По дороге Макар хотел было поговорить с Соней о современной скульптуре. Не очень-то он доверял Лешкиной болтовне! Неужели так все просто? Два болта, три гайки, кусок проволоки – и готово произведение искусства? Вряд ли это на самом деле так... И о памятнике он заодно хотел поговорить. Что там Соня читала в газете? Почему какая-то общественность и журналисты против памятника?

Но главное, Макар хотел обменяться с Соней догадками о том, что за предмет достал со дна пруда Летчик. И вообще, какие тайны может хранить пруд? Не может быть, чтобы Соня ничего не читала о Патриарших прудах – ведь она уже, наверное, проходила их по москвоведению.

Но разговоры Макар решил оставить на потом. Всему свой черед. Сначала надо сделать самое главное: узнать, что случилось с бульдозеристом. А потом... И современное искусство, и давняя история пруда никуда не денутся!

Пруд выглядел обычно. То есть, конечно, обычности было мало, потому что к виду котлована трудно было привыкнуть. Но машины работали, люди не бегали и не кричали – никакой тревоги на стройплощадке не ощущалось. И даже бульдозер Летчика ездил взад-вперед, разгребая дно пруда. А дверь вагончика на этот раз была закрыта.

– Вроде все нормально, – удивленно сказал Макар. – Может, зря я все это затеял... Ничего не понимаю!

– Ну и хорошо, – улыбнулась Соня. – Погуляем и вернемся домой. Хорошо, когда плохие предположения не сбываются. Правда, Ладощка?

Тот недовольно поморщился. Конечно, Ладощке хотелось какой-нибудь неожиданности. Что интересного в обычной прогулке?

И вдруг Макар присмотрелся и увидел, что в кабине бульдозера сидит вовсе не Летчик, а другой человек!

– Все-таки, наверное, они сбываются, – пробормотал он. – Эти самые предположения. Плохие...

Соня удивленно посмотрела на брата.

– В кабине сидит не Летчик, – объяснил тот. – А если его подменили, значит, наша проверка продолжается! Подождите меня здесь.

И, уже не таясь, Макар побежал к вагончику. Он даже не стал придумывать, что скажет, столкнувшись с Летчиком. Только бы увидеть, что тот здесь!

Перед самым вагончиком Макар остановился как вкопанный. На двери висел замок.

Вернувшись к Соне с Лadoшкой, он выдохнул:

– Нет там Летчика! Я всю площадку по дороге осмотрел – среди рабочих его тоже нет.

Соня посмотрела на часы:

– Наверное, уже часа два прошло, да? Если человека увозят в рабочее время по каким-то неотложным делам и его заменяют другим рабочим, значит, начальство в курсе дела. Я так думаю.

И как Макару не пришла в голову такая простая мысль? А Соне – раз, и пришла. Вот что значит светлая голова! В такой голове как раз и появляются самые ясные решения. Ведь простота и ясность – почти одно и то же.

– Вон стоит группа людей, – продолжала Соня. – Не в спецовках. Наверное, это и есть начальство этой стройки. Я сейчас пойду и все выясню.

Конечно же, у кого, как не у начальника, спрашивать, куда подевался его подчиненный? И зачем зря бегать и вынюхивать? Макар даже расстроился, что Соня так просто решила сложную, как ему казалось, задачу.

– Так тебе и скажут... – проворчал он.

– Соне скажут! – заверил Лadoшка, провожая взглядом сестру, которая смело спускалась в котлован. – Посмотрят на нее, и все скажут.

Это была правда. Сколько раз Макар убеждался в том, что Соня обладала каким-то гипнотическим умением: как только она заговаривала с людьми, те светлели лицами, улыбались и становились вежливейшими из вежливых. Наверное, сказывалась Сонина красота. Как можно было не ответить такой красивой девчонке?

– Сейчас Соня все-все узнает, – сказал Лadoшка, будто издеваясь над Макаром. – Все узнает, расскажет нам и поведет нас домой учить уроки. У тебя много уроков?

– Много. Отстань! – отмахнулся Макар. – Не до уроков.

Действительно, люди, стоящие перед Соней, даже расступились, с удивлением глядя на подошедшую девочку. Они вежливо выслушали ее, и один из них стал что-то говорить, чуть ли не кланяясь при этом. Потом он развернул папку и что-то прочитал в ней.

Через минуту Соня вернулась. Но ее лицо почему-то не светилось радостью...

– Странно! – сказала она. – Я говорила с прорабом, то есть с начальником. Он сказал, что бульдозериста Петрова, как ему передали, действительно пригласили какие-то журналисты. А через час Петров позвонил и сказал, что заболел и на работу вернуться не сможет.

– На сколько заболел? – спросил Макар. – На день, на два?

– Разве это знают заболевшие? – удивилась Соня. – До выздоровления. Я даже не стала задавать такого глупого вопроса. А вот про журналистов спросила, и...

– И что? – нетерпеливо перебил Макар. – Откуда они? Из какой газеты?

– Он не знает. Сказал – какая разница? Ведь теперь Петров, наверное, дома, если он заболел.

– Дома? – воскликнул Макар. – Где – дома?!

– Что ты так волнуешься? – успокоила его Соня. – Я узнала его адрес. Сказала, что мы его знакомые и хотим навестить. Прораб даже похвалил меня за это.

– Похвалил! – облегченно вздохнул Макар. – Я тоже тебя хвалю. Честно говоря, я вряд ли до этого додумался бы. Растерялся бы, наверное... Есть от чего растеряться! Здорового человека увозят какие-то странные журналисты, а через час он звонит и сообщает, что внезапно заболел. Ничего себе! Что он, разволновался от интервью или его просквозило в джипе? Ну и прораб! Не волнуется о своих подчиненных. Посадил на его место другого рабочего и спокоен, как бульдозер!

– Да, ситуация действительно непростая, – задумчиво произнесла Соня. – Но я же не могла сказать прорабу: а не думаете ли вы, что вашего рабочего похитили? Какие у меня могут быть основания для такого предположения?

– Ну, основания, допустим, есть, – заметил Макар. – Странное и настойчивое приглашение, да еще табуретка и шлем... Разве прораб, когда закрывал вагончик, не видел всего этого?

Соня пожала плечами:

– Может быть, тебе надо было вместе со мной подойти к прорабу? Ты бы все это и сказал.

– Ну уж нет! – отказался Макар. – Пусть себе продолжают ковырять наш пруд. Работнички! А у нас по крайней мере есть ниточка, по которой мы продолжим разведку. Адрес! Придется в самом деле навестить этого Летчика. Летучий голландец какой-то...

– Не думала я, что наша прогулка станет началом расследования, – вздохнула Соня. – А уроки?

– Успеем! – хитро прищурился Ладощка. – Зато так интереснее!

– Молчи уж, сыщик, – усмехнулся Макар.

– А я, между прочим, пока ты здесь просто так стоял, вот что нашел! – радостно сообщил Ладощка и протянул что-то похожее на старую, помятую консервную банку.

– Выбрось эту гадость! – машинально приказала Соня.

Так она говорила всегда, когда Ладощка что-нибудь поднимал с земли.

– Постой-постой, – присмотрелся Макар. – Так сразу и выбрось! А вдруг это какой-нибудь древний сосуд? Лампа Аладдина, например. Ну-ка, потри его, может, вылетит джинн! И исполнит все наши желания.

С Ладощкой шутить надо было осторожно. Глаза его загорелись, он прошептал:

– Правда потерять?

Макар улыбнулся и взял сосуд в руки.

– Разве только для того, чтобы почистить, – сказал он. – А вообще-то я прав – это что-то вроде старинной лампы. Вот и ручка, и горлышко с резьбой. Наверное, керосинка.

– Это примус, – сказала Соня. – Я такой видела у дяди Миши. Он собирает всякие старинные вещи – самовары, прялки, утюги. И примусы. Но это не целый примус, а только его часть – та, в которую заливается горячая жидкость.

– Значит, это все-таки лампа! – восхищенно воскликнул Ладощка. – И старинная...

Он огляделся по сторонам. Наверное, прикидывал, поместится ли среди деревьев огромный джинн, который должен вылететь из лампы.

– Я сейчас! – схватив примус, крикнул он и побежал подальше от аллеи.

– Стой, глупенький! – засмеялся Макар. – Три здесь, кто тебе мешает?

– Ладощка, вернись! – воскликнула и Соня. – Прекрати глупостями заниматься!

– Вот мелочь пузатая! – рассердился Макар. – Действительно ищет площадку для джинна. Или просто хочет в одиночку испытать свою лампу.

– Догони его, – попросила Соня. – Там улица, машины...

Макар неохотно двинулся за братом, который отбежал так далеко, что даже скрылся из виду. Где же этот Аладдин?

За сквером стояли в ряд машины. И вдруг Макар увидел, как Ладощка остановился у самой крайней, обошел ее вокруг... Даже издали было видно, что это джип. Возле него, держась за открытую дверь, стоял верзила, широченный, как шкаф. Ладощка подошел к нему и что-то спросил. Макар даже не успел позвать брата.

И вдруг этот Шкаф стал нервно оглядываться по сторонам, потом быстро сел в машину, захлопнул дверь... Джип рванул с места.

– Ладощка! – закричал Макар. – Ты что там делаешь? А ну-ка, бегом назад! Ты почему не слушаешься? – грозно спросил Макар, когда Ладощка подбежал к нему. – О чем ты говорил с этим водителем? Просил лампу потерять?

Ладошка испуганно моргал глазами.

– У этого джипа... три тройки на номере, – прошептал он.

– Как?! – только и смог выговорить Макар.

Подбежала Соня и сразу спросила:

– Что случилось?

– Представляешь, Ладошка увидел джип с тремя тройками! – ответил Макар.

Соня стала испуганно оглядываться.

– Не волнуйся, он уехал. Ты о чем говорил с водителем? – строго спросил Макар у Ладошки.

– Я увидел, что он один... – пролепетал тот. – И спросил, где журналисты...

Соня даже ойкнула от испуга.

– Кто тебе это позволил?! – воскликнула она. – И что он ответил?

– Ничего, – пожал плечами Ладошка. – Мне показалось, он испугался, сел в джип и быстро уехал.

– Быстро мотаем отсюда! – вскричал Макар. – Вы понимаете, что произошло? Эти типы прислали сюда водителя, чтобы он посмотрел, как обстоят дела на стройплощадке после исчезновения Летчика. А Ладошка его спугнул своим дурацким вопросом.

– Ничего я не спугнул, – проворчал Ладошка. – Он сам испугался. И почему? А я даже не успел потерять лампу...

– Дома потрешь! – на ходу отмахнулся Макар. – Но вообще-то можно считать, что лампа нам помогла. Этот Шкаф неспроста испугался! Понял, что на всякий случай лучше смыться.

Соня ничего не ответила, только дернула за руку Ладошку, чтобы он бежал скорее. Другой рукой Ладошка прижимал к себе свой «волшебный» примус.

– Вы идите домой. – Макар вдруг остановился на углу. – А я вернусь. Меня этот Шкаф не заметил, даже если и вернется, не узнает. Я вот что подумал: а вдруг мы зря испугались? Вдруг этот джип как раз и привез обратно Летчика?

И, не дожидаясь согласия Сони, он побежал обратно.

Но сколько он ни кружил по аллеям, Летчика на стройплощадке не увидел. И джип с тремя тройками тоже больше не появился.

Глава IV

Шкаф и две тумбочки

Ладошка уже натер примус до блеска. За его занятием следил, ничего не понимая, Нюк. Хонорик словно говорил своим взглядом: и как можно заниматься таким бесполезным делом, не лучше ли вылизаться лишний раз? Что, впрочем, Нюк и делал.

Соня беспокойно ходила по комнате.

– Ну что? – встретила она вопросом Макара.

– Нет его, – коротко ответил тот.

– Значит, это все-таки были не журналисты, – вздохнула Соня. – Иначе водитель не уехал бы. Удивился бы Ладошкиному вопросу, спросил, откуда он знает... Во всяком случае, повел бы себя спокойно. А так получается, Ладошка его действительно спугнул.

– Да, растерялся этот Шкаф, – усмехнулся Макар. – Я тоже заметил. Интересно, что он скажет своим хозяевам? Что ребенок их выследил? Вот они удивятся! Представляю их физиономии...

– Ничего смешного, – строго сказала Соня. – Теперь нам надо быть особенно осторожными. И Ладошку на прогулки с собой не брать.

– Как это? – возмутился Ладошка. – Что я, должен дома сидеть? А в школу как ходить?

– Его надо просто переодеть, – придумал Макар. – Другую куртку, шапку... И волосы под шапку прятать. Наверное, этот Шкаф не такой уж умный, раз так глупо себя повел. Переодетого, он Ладошку не узнает.

– Правильно! – воскликнул Ладошка. – Меня надо замаскировать.

До чего же любил он всякие необычности!

– Скажи спасибо, что мы тебе усы с бородой наклеивать не будем, – сказал Макар.

Все-таки он был рад, что все так благополучно завершилось. Пока, во всяком случае.

Макар взглянул на часы.

– У нас есть время, – сказал он Соне. – Мама с папой придут с работы еще не скоро. Ты не забыла адрес Летчика?

– Я даже посмотрела на карте, где это находится, – ответила Соня. – Нам повезло, это совсем близко – он живет на Садовой-Триумфальной. По Садовому кольцу десять минут на троллейбусе и примерно столько же пешком, потому что пробки.

– Раз близко, значит, и меня надо взять с собой, – попытался напроситься Ладошка.

– Нет, нет и нет, – твердо сказала Соня. – Тебе надо готовить уроки. К тому же это будет наказанием за непослушание на прогулке.

Ладошка обиженно засопел.

– А ты пока над лампой своей колдуй, – успокоил брата Макар. – Не зря же у тебя с Аладдином имена похожие. Однокоренные. Ладошка – Аладдин. Значит, все должно пойти на лад.

Ладошка немного повеселел.

– Я буду тереть лампу и загадывать, чтобы у вас все получилось хорошо, – согласился он.

Одеваясь, Макар увидел, что хонорик обнюхивает входную дверь и трогает ее лапкой. Как и Ладошка, Нюк просился на прогулку. Почему бы его не взять с собой? Он ведь ни в чем не провинился, и уроки ему делать не надо...

Макар быстро сунул Нюка себе под куртку. Хонорик даже заурчал от радости.

– Зачем ты его берешь? – удивилась Соня. – Не Ладошку, так Нюка! За ним ведь тоже надо следить, чтобы не убежал. Отвлекаться будем.

– Между прочим, – обиженно проворчал Ладощка, – когда мы с Ньюком куда-то убегали, обязательно что-нибудь замечали интересное. Вспомните!

Это была правда. Несколько раз так и было. Во всяком случае, поиски Ньюка летом в деревне и осенью на даче как раз и помогли ребятам в расследованиях.

– Значит, мы берем Ньюка в качестве помощника? – еще больше удивилась Соня. – Вот убежит, и будем искать его по всей Москве! Какая от этого польза? Тем более город не деревня, здесь Ньюка опасно даже из рук выпускать.

– Не собираюсь я его куда выпускать, – сказал Макар. – Я его под курткой буду держать. Он меня согревать будет. Я, когда волнуюсь, сразу мерзнуть начинаю.

– Странный способ согреться, – пожалала плечами Соня. – Ну ладно, тебя не переубедить, а мы тратим время на пустые разговоры.

Макар быстренько вышмыгнул за дверь. Он не считал Ньюка лишним – ведь при встрече с незнакомыми людьми с помощью хонорика легче завязать разговор. Любой человек удивится и спросит: а что это за зверек необычный? Вот и начнется беседа, в ходе которой можно задать любой вопрос. Так что Ньюк все-таки был не только грелкой, но и помощником в расследовании. Такого зверька, наверное, не отказался бы иметь и сам Шерлок Холмс. Не хуже доктора Ватсона помогал бы ему хонорик!

Макар поглубже упрятал своего «доктора Ватсона» под куртку и поспешил на улицу. За ним выбежала и Соня.

– Странно, – сказала она, – мы ищем этого Петрова, будто он наш близкий знакомый. А ведь я его даже не видела ни разу. А с тобой он грубо вел себя, да? Казалось бы, зачем нам нужны эти поиски? Удивительно...

– Ничего удивительного, – ответил Макар. – Даже собак ищут. И при этом порода и характер собачий не имеют значения. Живое же существо!

– Осталось только объявление в газету дать, – улыбнулась Соня. – Пропал бульдозерист, характер злой, ругательный. Любит копать на дне Патриарших прудов. Кличка – Летчик.

– Нашедшего ждет... оскорбление! – со смехом добавил Макар. – Из уст самого пропавшего.

Соня рассмеялась, но тут же умолкла.

– Нашли время веселиться, – пробормотала она.

– А почему бы и нет? – удивился Макар. – Разве обязательно серьезные дела делать с хмурым видом? Так и умереть можно от скуки.

– Без конца хихикать тоже ни к чему, – заметила Соня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.